

Изучив труды М.М. Бахтина, можно утверждать: двуязычия (билингвизм) благотворно влияет на художественный мир и понимание исторических ценностей произведений. Помогает с точностью описать события и культуру различных эпох.

Список использованной литературы:

1. Верещагин, Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма) [Текст] / Е.М. Верещагин. – М., 1969.
2. Легостаева, О.В. Искусственный билингвизм. [Текст] Вопросы обучения / О.В. Легостаева // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – 2014. – № 6.
3. Глухова, В.П. Основы психолингвистики: учебное пособие для студентов педвузов. [Текст] / В.П. Глухова. – М.: АСТ: Астрель, 2005 – 351 с.
4. Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики. [Текст] / М.М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1975. – 504 с.
5. Бахтин, М.М. Собрание сочинений, т. 4 (2), [Текст] / М.М. Бахтин. – М.: Языки славянской культуры, 2010. – 752 с.

Циркунова Н.И.

*ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск
Старший преподаватель
cirkunovan@mail.ru*

УДК 159.943:101.9(091)

ФЕНОМЕН «ПОСТУПОК» В ПСИХОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ М.М. БАХТИНА

Статья посвящена проблеме исследования поступка в психологии и философии М.М. Бахтина.

Ключевые слова: поступок, поведение, деятельность, ответственность, долг, правда, ценность, событие бытия, не-алиби в бытии.

THE PHENOMENON OF «ACT» IN THE PSYCHOLOGY AND PHILOSOPHY OF M.M. BAKHTIN

The article is devoted to the problem of investigating the act in psychology and philosophy of M.M. Bakhtin.

Key words: act, behavior, activity, responsibility, duty, truth, value, event of being, non-alibi in being.

Введение. Интерес к исследованию феномена поступка многими учеными – мыслителями вызван не случайно. Поступки являются основной характеристикой человеческой деятельности, частью его социальной жизни. Это целенаправленные, разумные действия, которые оказывают влияние на окружающих и получают оценку. Исследование роли поступков в жизнедеятельности человека, в целом расширяет возможности прогнозирования его поведения, межличностного взаимодействия, психологического благополучия. Актуальность темы исследования обусловлена значимостью роли самого поступка для личности и общества.

Целью данной статьи является рассмотрение понимания категории поступка, сложившиеся в психологии и философии, в частности – трудах М.М. Бахтина.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых – психологов, философов, касающиеся заявлен-

ной проблемы. Используются теоретические методы научного психологического исследования: изучение, анализ и обобщение философской, психологической литературы по исследуемой проблеме.

Результаты и их обсуждение. Актуальность осмысления категории поступка отражает не только интерес научных областей знаний: этики, права, социологии, философии, психологии, педагогики к теме поступка, но и заботу о методологическом основании данной категории, в частности для психологии, где проблема осмысления категории поступка и пути исследования его роли и значимости в аспекте становления личности остается открытой.

В отечественной психологии с позиции субъектно-деятельностного подхода поступок рассматривается как осознанная единица поведения, выражающая отношение субъекта к другим людям (С.Л. Рубинштейн), как действие, реализующее двойственность отношений к цели и чему-то еще (А.Н. Леонтьев). В рамках культурно-исторического подхода поступок характеризуется как целостный акт, порожденный целостным сознанием, выходящим за рамки обыденного, как акт модификации и развития личности (В.П. Зинченко, В.И. Слободчиков).

Ряд психологов [6; 8; 9] понимают под поступком действие, которое выражает отношение человека к другим людям, поставленной задаче, существующим социальным нормам, ценностям и поэтому, как правило, подвергается общественной оценке. С.Л. Рубинштейн называет поступком действие, в котором выражена позиция, сознательное отношение человека к другим людям, к нормам общественной морали. А.В. Петровский отмечает: «Поступок – это действие, которое получает или должно, или может получить серьезную общественную оценку» [8, с. 14]. А.Н. Леонтьев пишет, что поступок – это действие «... судьба которого определяется не из наличной ситуации» [6, с. 35].

В свою очередь, В.Г. Асеев указывает, что поступок – это всегда действие, оцениваемое в широком социальном контексте, действие, имеющее определенный социальный смысл [1, с.28].

По этому поводу С.Л. Рубинштейн утверждал «действие становится поступком по мере того, как и отношение действия к действующему субъекту, к самому себе и другим людям как субъектам, само будучи дано как отношение, поднявшись в план сознания, т. е. превратившись в сознательное отношение, начинает регулировать действие» [9, с. 53–54].

Еще одна точка зрения на поступок предложена П.А. Мясоедом. Он считал, что человек, изменяя окружающий мир с помощью событий, также меняет структуру действительности при помощи поступка: это становится целью его деятельности. «Это сложно структурированная, наполненная глубоким содержанием, развернутая во времени и пространстве активность, посредством которой индивид выходит за собственные пределы, преодолевает препятствия, которые ему чинит мир, воплощает себя в мире» [7, с. 96].

Автор отмечает: «... поведение, скорее, присуще организму с его выраженным стремлением к приспособлению, деятельность соизмерима с индивидом как объектом и субъектом общественных отношений, а поступок – с личностью, утверждающей свою самобытность выходом за наличные ограничения». С точки зрения П.А. Мясоеда, поступок является «борьбой человека с миром», «самодетерминированной активностью, проявлением стремления индивида к свободе вопреки обстоятельствам жизни». Таким образом, П.А. Мясоед рассматривает поступок как особого рода активность, присущую личности.

Авторы Б.С. Братусь, В.В. Петухов, В.В. Столин указывают, что личность начинается с поступка. По мнению же Л.И. Божович «Единицей исследования личности как целостной иерархической системы должен стать поступок». Понятие поступка отлично как от понятия действия (не обязательно включающего в себе внутреннюю мотивацию), так и от слишком широкого понятия деятельности. Совершение поступка, с точки зрения Л.И. Божович, всегда сопровождается борьбой мотивов и принятием решения личностью в пользу одного из них.

Наконец, еще один взгляд на понятие «поступок» содержится в работе современного психолога А.П. Вардомацкого. Автор, основываясь на концепции уровневого строения установок А.Г. Асмолова, выдвигает гипотезу об иерархическом строении поступка. При таком подходе поступок можно рассматривать как деятельность, в которой человек выражает нравственное отношение к миру и которая разворачивается одновременно в трех «плоскостях» – смысловой, целевой и операциональной – и опосредуется, соответственно, смысловыми, целевыми и операциональными установками» [4, с. 57].

В последние годы понятие поступка вновь стало привлекать внимание психологов-теоретиков. А.Д. Леонтьев в работе «К психологии поступка» отмечает, что взгляды авторов: В.В. Столина, В.П. Зинченко, Е.Е. Соколова и др., объединяет то, что они придают большое значение понятию поступка и ценностно нагружают его; они определяют поступок через соотнесение с действием как его более «высокую» разновидность и/или через соотнесение с личностью как ее сущностное проявление; ни у одного из них понятие поступка, при всей его значимости, не оказало заметного влияния на дальнейшие исследования. Ученый иллюстрирует разлом между философским и психологическим мышлением и приводит эпизод из биографии Уильяма Джеймса известного и как философа, и как психолога. А.Д. Леонтьев писал, что в критической ситуации Джеймс «поставил на свободу» и «выиграл свою ставку». Иначе говоря, Джеймс смог разрешить свою экзистенциальную проблему через принятие неоднозначности и риска. В связи с чем, А.Д. Леонтьев делает вывод, что детальный анализ понятия поступка с опорой на философские работы открывает путь к пересмотру традиционной психологической парадигмы и введению в психологию идеи сознательного выбора и ответственности.

В связи со сказанным следует отметить, что признаки, через которые психологи вводят и описывают понятие поступка, разнятся, хотя и образуют гармоничное сочетание.

Иной, подход к поступку осуществляет известный русский ученый, философ, литературовед, М.М. Бахтин, к собственно философским трактатам, которого относится ранняя работа, написанная в начале 1920 года «К философии поступка». В ней М.М. Бахтин утверждает: «вся жизнь человека в целом может быть рассмотрена как некоторый сложный поступок: Я поступаю своей жизнью, каждый отдельный акт и переживание есть момент моей жизни – поступление» [3, с. 12].

В данной работе он рассматривает понимание бытия не как «бытия вообще», то есть безотносительно к человеку, а как совершающегося в человеке и для человека. Онтология человека при этом определяется взаимоотношением между «единственностью наличного бытия» и «целым бытием». На смену homo-sapiens приходит человек поступающий, выявляется онтологическая не случайность всякого поступка [3, с. 58]. Сам же человеческий поступок оказывается не чем-то извне данным, ставшим, а фактором, формулирующим бытие, специфическим проявлением человеческой жизни.

Категория поступка становится ключевой в системе новой онтологии и «первой философии» М.М. Бахтина. При этом он мыслится как форма непосредственной включенности индивида в бытие, как со-бытие. Под поступком философ понимает

любой ответственный способ отношения к бытию в плане его воплощения. Это и «поступок-мысль, и поступок чувство, и поступок-дело» [3, с. 50]. Бытие в таком случае предстает как «мир человеческого действия», «мир поступков», а поступок – как единственное доказательство того, что человек существует, что он «укоренен в бытии» и своим сознанием, и своими переживаниями, и характером своих действий.

Отстаивая новое понимание бытия, где задано «ответственное единство мышления и поступка», М.М. Бахтин вводит и новые категории, скорее, это категории – образы, первым из которых является «поступающее мышление» или «участное мышление». Человек, «участно мыслящий, – формулирует свой главный тезис автор «Философии поступка», – не отделяет своего поступка от его продукта». «Я есть», и я причастен бытию единственным и неповторимым образом. Я занимаю единственное, неповторимое, незаменимое для других место. То, что мною может быть совершенно, никем и никогда совершенно быть не может [3, с. 41]. И далее «Единственное мое (нетеоретическое) Я причастно к единственному бытию: Я есть в нем» [3, с. 42]. Поступок, таким образом, есть присутствие, бытийственная причастность человека ко всему происходящему в мире.

Для осознания активной причастности человека бытию со своего единственного места М.М. Бахтин вводит еще один образ – понятие – «не-алиби в бытии». Если «алиби» есть попытка доказать свою непричастность к чему-либо, то «не-алиби в бытии» лишает человека нравственного права на «алиби», то есть на уклонение от той единственной ответственности, которой является реализация его неповторимого места «в бытии, от неповторимого поступления, каковым является вся его жизнь». «Пафос моей маленькой жизни и бесконечного мира, – пишет М.М. Бахтин, – пафос моего участного «не-алиби в бытии» есть ответственное расширение контекста действительно признанных ценностей с моего единственного места» [3, с. 49]. Т.е. поступок выступает как осуществленность этого не-алиби в бытии, как нераздельное утверждение себя в нем, как способ бытия человека в мире с другими.

В связи с этим ведущую роль в бахтиновской философии поступка выполняет понятие «ответственность». Сам философ рассматривает ответственность как имманентное (то есть неотделимое от человека) свойство и главную характеристику нравственного человека. «Быть ответственным» означает способность «отвечать за себя», совершать поступки на основе признания своего не-алиби в бытии. Принять на себя ответственность за свое бытие всегда имеет в виду другого (других). И этот другой является не только соучастником, но и потенциальным свидетелем такого самоуверения личности. Ответственность по М.М. Бахтину, это всегда «испытание человека в человеке»: может или нет человек в бытии друг с другом «отвечать за себя»? Человеческое бытие испытывает себя на свои собственные возможности.

Поступок поэтому не может быть какой-то отвлеченной схемой. В его архитектонике М.М. Бахтин выделяет такие конкретные (и общие для всех поступков) компоненты, как: Я-для-себя, другой-для-меня и я-для-другого; все ценности действительной жизни и культуры, расположенные вокруг этих архитектурных точек действительного мира поступка: научные, этические, политические и, наконец, религиозные [3, с. 52]. Этим и обозначается место собственной позиции человека в мире, нравственно смысловое направление его поступка, персональная участность, характеризующаяся непосредственной сознательной включенностью в события, нравственной вменяемостью, свободно взятой на себя личной ответственностью.

М.М. Бахтин четко выделяет два способа бытия человека в мире – ответственный и безответственный. Первый, как мы уже уяснили, – поступок, второй фи-

лософ называет «самозванством» [3, с. 50] и поясняет: «Пытаясь понимать свою жизнь как скрытое представительство и каждый свой акт как ритуальность, мы становимся самозванцами» [3, с. 50]. Самозванство, таким образом, есть такой способ бытия, при котором действия человека не удостоверяются персональной ответственностью, то есть они не основаны на признании своего не-алиби в бытии. Они не являются личностно ориентированными, индивидуальными и свободно совершаемыми.

Комментируя условия возможности осуществления самозванного, то есть не собственного, способа бытия, М.М. Бахтин пишет: «Я прячется в другое и других, хочет быть только другим для других, войти до конца в мир других как другой, сбросить с себя бремя ответственности в мире Я (я-для-себя)». Таким образом, в ответственном поступке личность самоутверждает себя, в самозванном же действии происходит самоотчуждение личности.

Заключение. Таким образом, в настоящее время психологи вводят понятие «поступок» для обозначения:

- сознательных действий, в которых человек выражает свое отношение к другим людям и миру в целом и обладающих социальной значимостью;
- нравственных действий, т.е. действий, направленных на творческое воплощение существующих ценностей в индивидуальной деятельности, достижение нравственных идеалов, соблюдение нравственных императивов и т.д.;
- деятельности, в которой человек выражает свое нравственное отношение к миру;
- особой личностной активности человека, не сводимой к реализации отдельных действий или деятельности.

Рассмотрение человеческого поступка в работах М.М. Бахтина, как ответственного «вхождения» в бытие обязывает нас по-иному взглянуть на решение острейших глобальных проблем современности, экологических, освоения космоса и мирового океана, предотвращение войн, борьбы с терроризмом и человеконенавистничеством во всех его проявлениях.

Список использованной литературы:

1. Асеев, В.Г. Мотивация поведения и формирование личности / В.Г. Асеев. – М.: Изд-во «МЫСЛЬ», 2006. – 158 с.
2. Асмолов, А.Г. Психология личности. Принципы общепсихологического анализа / А.Г. Асмолов – М.: Академия, 2002 – 170 с.
3. Бахтин, М.М. Философия поступка / М.М. Бахтин. Работы 1920-х годов. – Киев, 1994 – 150 с.
4. Вардомацкий, А.П. Моральная регуляция поведения личности / А.П. Вардомацкий // Под ред. В.М. Конона. 2007 – 170 с.
5. Войтыла, К. Личность и поступок / К. Войтыла // Иоанн Павел II. Соч.: В 2 т. Т. 1. – М.: Изд-во францисканцев, 2003 – 135 с.
6. Леонтьев, А.Н. Философия психологии: из научного наследия / А.Н. Леонтьев // Под ред. А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994 – 270 с.
7. Мясоед П.А. Системно-деятельностный подход к психологии развития / П.А. Мясоед // Вопросы психологии. – 1999. – № 5. – С. 90–100.
8. Петровский, А.В. Индивид и его потребность быть личностью / А.В. Петровский, В.А. Петровский // Вопросы философии. – 1982. – № 3. – С. 14–25.
9. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн // Сост., авт. коммент. и послесл. А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова-Славская. – СПб.: Питер Ком, 2000. – 705 с.